

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА США¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Верховный Суд США является одним из наиболее авторитетных и влиятельных высших судебных органов в современном мире. Изучение процедуры назначения судей представляет особый интерес, поскольку позволяет выявить механизм формирования юридического и политического содержания деятельности высшего судебного органа США, что особенно актуально в настоящее время, когда продолжается процедура назначения девятого судьи, который может существенно изменить баланс сил внутри этого судебного органа. Цель работы – исследовать правовые основы и практику назначения судей Верховного Суда США.

Материалы и методы. Реализация поставленных задач была достигнута путем анализа материалов официальной статистики в отношении состава номинируемых судей, содержания и сроков процедур их утверждения комитетом Сената и верхней палатой в целом, материалов современных научных исследований по вопросам организации и деятельности Верховного Суда США. Методологический потенциал включает методы конкретно-правового анализа, сравнительно-правового анализа, исторического анализа.

Результаты. Результатом исследования является выявление основных тенденций развития процедуры назначения судей Верховного Суда США, ее стадий, сроков, приемов, формальных и неформальных требований к кандидатам, факторов, влияющих на текущий процесс назначения нового судьи Верховного Суда.

Выводы. Краткая конституционная формула процедуры назначения судей в практике ее реализации дополнена значительным числом формальных и неформальных требований к кандидатам. Выявлена тенденция расширения представительства различных социальных групп (гендерных, конфессиональных, возрастных, расовых, национальных, социально-экономических) в составе действующего Суда. Современная ситуация с назначением нового судьи Верховного Суда осложняется близостью выборов и возможностью затягивания процедуры до вступления в должность нового президента, партийным и идеологическим противоборством демократического Президента и республиканского большинства Сената, принципиальным значением нового судьи, который может существенно изменить в либеральном направлении идеологию и практику работы Суда.

Ключевые слова: Верховный Суд США, конституционное право, разделение властей, Сенат, процедура назначения, судья.

Б. В. Николаев

THE LEGAL FOUNDATIONS AND PRACTICE OF APPOINTING SUPREME COURT JUDGES IN THE UNITED STATES

Abstract.

Background. The Supreme Court of the United States is one of the most authoritative and influential higher judicial authorities in the modern world. The study of

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00181 «Верховный суд США и обеспечение конституционного принципа равноправия».

the judges appointment procedure is of particular interest because it allows to reveal the formation mechanism of the legal and political content of activities of the American higher judicial body, which is especially important now, when the procedure for the appointment of the ninth trial continues, which may significantly change the balance of forces inside the Court. The purpose of the study is to investigate the legal framework and practice of appointing Supreme Court judges.

Materials and methods. The research goals were implemented by analyzing the materials of official statistics on nominee judges, the contents of the approval procedures by the Senate Committee and the Upper House as a whole; the materials of modern scientific research on the organization and activities of the US Supreme Court. The methodology included specific legal analysis, comparative legal analysis, historical analysis.

Results. The study has resulted in identification of the main tendencies of procedure development for the appointment of judges of the US Supreme Court, its stages, terms, techniques, formal and informal requirements for candidates, factors influencing the current process of appointment of the new judges of the Supreme Court.

Conclusions. A brief constitutional formula for the appointment of judges in the procedure for its implementation has been supplemented by a considerable number of formal and informal requirements for candidates. It has a tendency to increase the representation of different social groups (gender, religious, age, racial, national, social and economic) as a part of the acting Court. The current situation concerning the appointment of judges of the Supreme Court is complicated by the forthcoming elections and the possibility of delaying the procedure until the new President has entered the Office; the party and ideological confrontation between the Democratic President and the Republican majority at the Senate; the principal role of the new judges, which may significantly change the ideology and practice of the Court in a liberal direction.

Key words: US Supreme Court, constitutional law, separation of powers, the Senate, appointment procedure, judge.

Верховный Суд США является одним из наиболее авторитетных и влиятельных высших судебных органов в современном мире. Несмотря на внешнюю нейтральность и отсутствие ярко выраженных политических полномочий, Суд играет значимую, а в некоторые периоды и главную роль в системе сдержек и противовесов, предусмотренной Конституцией США и развитой в ходе практического взаимодействия высших органов власти. Возглавлявший Верховный Суд США до 2005 г. У. Ренквист писал, что данный орган является «наименее понятным из всех ветвей федеральной власти». Один из наиболее признанных судей Верховного Суда США Оливер Уенделл Холмс писал, что после того, как стал членом суда, почувствовал «тишину, но это – тишина эпицентра шторма» [1, с. 267–268].

Российская юридическая наука уделила значительное внимание проблемам места Верховного Суда в системе разделения властей, его компетенции [2, 3], истории развития [4, 5], особенностям организации и деятельности [6, 7].

Конституционная формула назначения членов высшего судебного органа США весьма лаконична: судьи Верховного Суда назначаются Президентом США и должны получить одобрение большинства Сената. Однако за этой простой формулировкой скрывается достаточно сложная, а в некоторых

случаях и драматичная политическая и юридическая процедура. До настоящего времени президенты направили в Сенат 161 предложение о назначении судей, из которых 125 кандидатов утверждены в должности¹.

Несомненно, именно президентский выбор является определяющим в формировании состава Суда и его будущей политики. Эта воля, однако, ограничена и обусловлена многими факторами. Прежде всего активную роль играет команда президента США, которая участвует в отборе кандидатур для будущего назначения и содействует более четкому определению критериев оценки потенциальных кандидатов. Впрочем, подобные критерии, в свою очередь, зачастую обусловлены такими факторами, как расстановка политических сил (в особенности партийный состав Сената), степень влияния президентской власти в конкретный период времени, необходимость сохранения или изменения баланса политических сил в Верховном Суде, ожидания политического истеблишмента и общественности. Во многих случаях продуманный выбор кандидата предопределяет быструю и эффективную процедуру назначения судьи высшего суда страны. Большое значение имеет и такой фактор, как близость завершения президентских полномочий, поскольку в этом случае сенатское большинство получает возможность «флибустьерства», иными словами, намеренного затягивания процедуры рассмотрения кандидатуры первоначально в комитете, а затем и на пленарном заседании вплоть до момента избрания нового президента страны.

В некоторых случаях выбор судей прямо противоположен партийной принадлежности президента. Так, одни из самых знаменитых и последовательных либеральных судей – Главный судья Э. Уоррен и У. Бреннан – были назначены республиканцем Д. Эйзенхауэром, при этом Э. Уоррена утвердило республиканское большинство сенаторов. Ушедший в отставку в 2009 г. судья Д. Соутер назначался Дж. Бушем в 1990 г. как потенциально консервативный судья, однако стал активным участником либерального крыла суда.

Лидерами по числу назначений судей Верховного Суда США продолжают оставаться Дж. Вашингтон (10 успешных назначений) и Ф. Д. Рузвельт (9 назначений). В действующем составе по одному судьи назначены Р. Рейганом и Дж. Бушем-старшим, по два судьи – У. Клинтон, Дж. Бушем-младшим, Б. Обамой, последний близок к назначению третьего судьи Верховного Суда США.

Можно констатировать, что именно Сенат является главным ограничителем соответствующих президентских полномочий. Первоначально кандидатура судьи рассматривается Юридическим комитетом Сената, который может назначить и прямые слушания с участием кандидата. Впервые сенатское интервьюирование состоялось в 1925 г. и было связано с подозрениями относительно связей Х. Ф. Стоуна с Уолл-Стрит. В 1955 г. сенаторы от южных штатов настояли на прямом интервьюировании судьи Дж. М. Харлана в связи со знаменитым делом *Браун против Совета по вопросам образования*. Если до 1981 г. процесс утверждения проходил достаточно быстро (в течение менее месяца), то в последние десятилетия эта процедура становится все более сложной и продолжительной. В некоторых случаях президенты вынуждены по различным причинам отзывать представленную Сенату

¹ Supreme Court Nominations, 1789-present. – URL: <http://www.senate.gov/page/layout/reference/nominations/Nominations.htm>

кандидатуру: если Дж. Буш-младший отозвал кандидатуру судьи Дж. Робертса для последующего назначения на пост Главного судьи в связи с отставкой У. Ренквиста, то в 1987 г. Р. Рейган вынужден был отозвать кандидатуру судьи Д. Гинзбурга из-за обвинений в употреблении марихуаны. Всего из 161 процедуры назначения судей 36 остались незавершенными (31 кандидат), в том числе в 11 случаях кандидатуры были отклонены Сенатом, а в восьми случаях отозваны президентами, в семи случаях кандидаты отказались от предложенной должности, шесть кандидатов из неутвержденных впоследствии стали судьями, тогда как четырем кандидатам не удалось получить согласие Сената два и более раза [8, с. 2, 4]. Опрос Р. Борка (который так и не был утвержден) в 1987 г. членами комитета Сената длился 30 часов. Весьма продолжительными были соответствующие процедуры и в отношении действующих судей: Кл. Томаса (25 часов), Д. Сутера, Р. Гинзбург, С. Брейера, Дж. Робертса (по 20 часов). Если Кл. Томас был утвержден Сенатом с минимальным перевесом (52 против 48), то Е. Каган – 61 голосами за против 31 сенатора.

Исследователи выделяют ряд причин неуспеха кандидата при назначении судьей Верховного Суда: оппозиции сенаторов к действующему президенту (не обязательно самому кандидату); политическое и идеологическое неприятие кандидата; оппозиция к практике и решениям действующего суда, которых предположительно будет поддерживать кандидат; «сенаторская вежливость» (практика, при которой назначение, как правило, возможно только при согласии сенатора, представляющего штат, к которому принадлежит номинируемый кандидат, особенно сенатора от президентской партии); партийное неприятие кандидата со стороны партии большинства; очевидное отсутствие квалификации или способностей кандидата; согласованная, настойчивая оппозиция групп давления, воздействующих на участников процесса; опасение резкого изменения линии поведения суда при назначении данного кандидата [8, с. 6].

Таким образом, именно президентская власть, отчасти ограничиваемая сенатским большинством, определяет политическое и юридическое лицо Верховного Суда США. Следует, однако, отметить такую особенность судебной власти, как наибольший срок полномочий (средний срок деятельности в составе Верховного Суда США составляет около 20 лет) по отношению и к президентской администрации (четыре года и максимум в совокупности восемь лет), и к Сенату (шесть лет, при том, что каждые два года переизбирается треть сенаторов). Тем самым действующие президенты США зачастую формируют состав Суда не столько с целью обеспечения собственного сотрудничества с судебной властью, сколько предопределяют будущий характер сложного механизма сдержек и противовесов в США.

Кроме того, важным фактором является личность самого судьи, который, несмотря на назначение президентом, вовсе не является «человеком президента» или его политическим сторонником. Каждый судья стремится к строгому служению Конституции и закону, хотя понимание содержания и целей такого закона со стороны судей может значительно различаться. Важным обстоятельством является и эволюция самого судьи в процессе его деятельности, а также взаимное влияние, как профессиональное, так и политическое, членов Суда. Несмотря на то что судья должен придерживаться

принципов нейтральности, беспристрастности и оставаться в своей деятельности над непосредственной политической схваткой («Независимость суда – краеугольный камень американского конституционализма» [9, с. 576]), в реальности политические и идеологические убеждения, пристрастия, ценности судей играют большую роль в определении содержания и политических импликаций судебной деятельности [10, с. 190–191].

В Конституции США отсутствуют специальные требования к кандидатам на должность судьи Верховного Суда [11, с. 336–338]. Вплоть до последней трети XX в. Верховный Суд с точки зрения его состава оставался весьма консервативным органом. Типичный член Верховного Суда этого периода – это пожилой белый семейный мужчина-протестант. Однако в последние десятилетия происходят тектонические изменения в составе высшего судебного органа.

Одним из наиболее традиционных критериев для формирования состава Суда является справедливое региональное представительство, которое должно способствовать представительству различных штатов и регионов США. Тем не менее существуют явные лидеры по числу судей Верховного Суда: штат Нью-Йорк (15 судей), штат Огайо (10), а также штаты Массачусетс, Виргиния, Пенсильвания, Теннесси, Кентукки, Мэриленд, Нью-Джерси. Следует отметить, что шесть из них были в числе первых тринадцати штатов, еще два (штаты Теннесси и Кентукки) присоединились в XVIII в., штат Огайо стал участником Союза в 1803 г. Таким образом, явно прослеживается доминирование «старых» штатов над «новыми» с точки зрения их представительства в Верховном Суде.

До середины XX в. судьями становились традиционно не просто белые, но и потомственные американцы в основном англо-саксонского происхождения (из представителей европейских народов присутствовали немцы, шведы, австрийцы, испанцы, да и те в незначительном меньшинстве). Первый прорыв был осуществлен на волне движения за равные права расовых групп 1950–1960 гг. и завершился назначением Президентом Л. Джонсоном первого афроамериканца в состав Суда – Тюрго Маршалла, который достаточно уверенно получил одобрение Сената (69 голосов против 11). Вторым афроамериканцем является действующий судья, назначенный Президентом Дж. Бушем в 1991 г., – Кларенс Томас (заменивший Тюрго Маршалла). Еще более сложный путь к Верховному Суду прошли представители итальянского меньшинства: лишь в 1986 г. был назначен судья А. Скалиа и в 2006 г. С. Арито (действующий и в настоящее время). Первый представитель еврейского народа был назначен в 1916 г. (Луи Брандейс), впоследствии еще шесть представителей данного этноса входили в состав Суда. В 2009 г. первым членом Суда латиноамериканского (пуэрториканского) происхождения стала С. Сотомайор.

Еще более радикальные изменения произошли в гендерной структуре Суда. Вплоть до 1981 г. Верховный Суд был исключительно мужским собранием, но с назначением С. О'Коннор (ушла в отставку в 2006 г.), а затем Р. Гинзбург (1993 г.), Е. Каган (2009 г.), С. Сотомайор (2010 г.) ситуация существенно изменилась (действующий состав суда на 1/3 состоит из женщин). Как отмечают исследователи, Верховный Суд обеспечивает, пожалуй, наибольшее пропорциональное представительство женщин во всей судебной системе США [12, с. 325–326].

Современный состав Суда специфичен и с точки зрения семейного положения, поскольку подавляющее большинство судей исторически имели традиционное семейное положение. В составе настоящего времени Д. Сутер и Е. Каган никогда не состояли в зарегистрированном браке, С. Сотомайор оформила развод задолго до своего назначения (в 1983 г.), семья Дж. Робертса, не имея собственных детей, дважды оформляла удочерение.

Особое значение для США традиционно имели религиозные корни. Доминирующий в новом государстве протестантизм традиционно рассматривался в качестве государственно образующей религии, особенно в противостоянии подозрительному и предполагаемо экспансионистскому католицизму. Из 112 судей 91 судья являлся представителем различных ветвей протестантизма, 12 – католиками, 8 – иудеями, судья Д. Дэвис не имел определенной конфессиональной принадлежности. В современном составе суда пять католиков и три иудея, при этом подчеркнута отсутствуют протестанты.

Достаточно устойчивой является традиция «возрастного суда», поскольку формальные юридические возрастные ограничения в Конституции и законодательстве США для судей отсутствуют. Абсолютным рекордсменом в этой связи является выдающийся американский юрист О. Холмс (ушедший в отставку в 91 год). Средний возраст действующих судей составляет немногим более 70 лет. Наиболее стабильным с точки зрения состава является прославившийся своей консервативностью суд Ренквиста (с 1994 по 2005 г.). Назначение Главным судьей Дж. Робертса [13] (в свои 50 лет – самой молодой глава Суда за последние 200 лет), смерть судьи А. Скалиа (на восьмидесятом году жизни), вероятные отставки Р. Б. Гинзбург (83 года), Э. М. Кеннеди (80 лет) и С. Брайера (77 лет) предполагают существенное омоложение Суда, возможно, максимальное в его истории¹.

Все большее значение имеет и юридическое образование судей. Так, последним судьей Верховного Суда, который не обучался в юридическом институте, стал С. Ф. Рид (ушедший в отставку в 1957 г.). Из 112 судей лишь 47 получили юридические академические степени, еще 18 обучались в юридических институтах, но без получения степени, тогда как 47 получили юридическое образование без обучения в специализированном высшем учебном заведении. Современный состав Суда противоречит данной традиции, поскольку все его члены получили академические степени в области юриспруденции. Более того, в последние десятилетия определяются лидирующие институты юридического образования: Гарвардская юридическая школа (четыре судьи), юридические школы Йельского (три судьи) и Колумбийского университетов (один судья).

Повышается значение и юридической практики при определении кандидатов на должность судей высшего судебного органа. Так, большинство действующих судей до назначения были членами федеральных апелляционных судов, а судья Е. Каган занимала должность Генерального солиситора. При этом судебная власть демонстрирует высокую степень независимости и отстраненности (по крайней мере внешней) от политических баталий законодательной и исполнительной власти: последним примером подобного транзита

¹ Biographies of Current Justices of the Supreme Court. – URL: <https://www.supremecourt.gov/about/biographies.aspx>

стало назначение С. О'Коннор (1981 г.), которая прежде дважды избиралась в Сенат штата Аризона.

Таким образом, основные тенденции в изменении демографического состава Верховного Суда США отражают общее направление развития политической и правовой системы США, ориентированной, особенно начиная с последней трети XX в., на все большее многообразие и равноправие представителей различных групп. Масштабные движения за гражданские права 1950–1960 гг. впоследствии изменили и высший судебный орган страны. Вместо очевидного выбора прошлого (белый семейный мужчина-протестант) современный состав Суда не только представляет различные меньшинства (каждый третий судья – женщина, присутствуют представители афроамериканцев и латиноамериканцев), но и в некоторых случаях обеспечивает их непропорционально высокое представительство (в частности, отсутствие протестантов при явном лидерстве протестантизма в конфессиональной структуре США).

В связи с такими радикальными изменениями в политике и практике подбора новых кандидатов на должность судьи Верховного Суда представляет несомненный интерес кандидатура М. Гарланда¹, предложенная Б. Обамой после смерти судьи А. Скалиа. Данный выбор президента США существенно расходится с прежней практикой его назначений: С. Сотомайор (2009 г.) и Е. Каган (2010 г.). С точки зрения демографических характеристик М. Гарланд является более традиционным номинантом, чем многие из действующих судей: уроженец Чикаго, белый, 63 года, выпускник Гарвардской юридической школы, судья, а затем и председатель апелляционного суда (в то же время он может стать девятым в истории и четвертым в современном составе Суда иудеем и сохранить тем самым его непротестантский характер). Также М. Гарланд характеризуется в качестве осторожного, консервативного судьи, в большей степени в ходе своей практики ориентирующегося на правительственные структуры, чем на интересы бизнеса, хотя и сторонника либеральных взглядов.

Такой выбор Б. Обамы представляется внешне компромиссным ввиду приближающегося завершения его президентства и враждебности республиканского большинства Сената к любым радикальным изменениям в политике Суда. Назначение М. Гарланда вместо традиционно поддерживавшего консервативное крыло А. Скалиа способно радикально изменить политику Верховного Суда, впервые за долгое время сделав ее последовательно либеральной. Однако республиканское большинство Сената до настоящего времени не предприняло никаких действий. В официальном отчете Сената в разделе «назначения» значится лишь одно действие: 16 марта 2016 г. «получено предложение Президента и передано Комитету по юридическим вопросам». Никаких последующих действий². Более того, назначение нового судьи Верховного Суда становится значимым фактором предвыборной кампании 2016 г. Дважды сделанные Д. Трампом заявления о потенциальных кандидатах

¹ The nominee's credentials. The Honorable Merrick B. Garland. – URL: www.whitehouse.gov/scotus (20.03.2016).

² Supreme Court Nominations, 1789-present. – URL: <http://www.senate.gov/page/layout/reference/nominations/Nominations.htm>

в судьи в случае его избрания (в мае [14] и сентябре 2016 г. [15]) не оставляют сомнений в его намерении содействовать назначению консервативного судьи, «достойного судьи А. Скалиа», по выражению самого Трампа, что может обеспечить поддержку кандидата в президенты со стороны консервативных республиканцев-сенаторов. В целом позиция Сената, по-видимому, будет определяться исходом президентской кампании: если победит Д. Трамп, то Сенат обеспечит возможность назначения консервативного судьи, обеспечив преемственность умеренно консервативной политики суда; если победу одержит Х. Клинтон, то Сенат может ускорить процедуру утверждения достаточно умеренной кандидатуры М. Гарланда, чтобы избежать предпологаемо более радикально либеральной кандидатуры со стороны первой женщины-президента.

Таким образом, краткая конституционная формула процедуры назначения судей в практике ее реализации дополнена значительным числом формальных и неформальных требований к кандидатам. Выявлена тенденция расширения представительства различных социальных групп (гендерных, конфессиональных, возрастных, расовых, национальных, социально-экономических) в составе действующего Суда. Современная ситуация с назначением нового судьи Верховного Суда осложняется близостью выборов и возможностью затягивания процедуры до вступления в должность нового президента, партийным и идеологическим противоборством демократического Президента и республиканского большинства Сената, принципиальным значением нового судьи, который может существенно изменить в либеральном направлении доктрину и практику деятельности Верховного Суда США.

Список литературы

1. **Rehnquist, W. H.** The Supreme Court / W. H. Rehnquist. – New York : Vintage books, 2002. – 302 p.
2. **Егоров, С. А.** Политическая юриспруденция в США / С. А. Егоров ; отв. ред. А. А. Мишин. – М. : Наука, 1989. – 224 с.
3. **Сергеева, С. Л.** Развитие конституционного судебного правотворчества в США: конец XIX – начало XXI вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сергеева С. Л. – Курск, 2012. – 24 с.
4. **Саломатин, А. Ю.** Верховный суд США: судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса : моногр. / А. Ю. Саломатин. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2013. – 138 с.
5. **Сафонов, В. Н.** Верховный суд США: социальные права и социальное законодательство (1900–1970-е гг. XX в.) / В. Н. Сафонов. – Курск : Изд-во РОСИ, 2004. – 204 с.
6. **Голдобина, З. Г.** Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Голдобина З. Г. – Екатеринбург, 2007. – 272 с.
7. **Жидков, О. А.** Верховный суд США: право и политика / О. А. Жидков ; отв. ред. А. А. Мишин. – М. : Наука, 1985. – 221 с.
8. **Hogue, H. B.** Supreme Court Nominations Not Confirmed, 1789-present / H. B. Hogue. – Wash. : Congressional research Service, 2010. – 26 p.
9. **Gilbert, M. D.** Judicial Independence and Social Welfare / M. D. Gilbert // Michigan Law Review. – 2014. – Vol. 112. – P. 575–625.
10. **Burman, J. M.** Should Federal Judges Belong to or Openly Support Organizations that Promote a Particular Ideology? / J. M. Burman // Wyoming Law Review. – 2013. – Vol. 13, № 1. – P. 189–214.

11. Шумилов, В. М. Правовая система США / В. М. Шумилов. – М. : Международные отношения, 2006. – 406 p.
12. Brenner, H. Rethinking Gender Equality in the Legal Profession's Pipeline to Power: A Study on Media Coverage of Supreme Court Nominees (Phase I, the Introduction Week) / H. Brenner, R. N. Knake // *Temple Law Review*. – 2011. – Vol. 84. – P. 325–384.
13. Brennan-Marquez, K. The Philosophy and Jurisprudence of Chief Justice Roberts / K. Brennan-Marquez // *Utah Law Review*. – 2014. – № 1. – P. 131–186.
14. Gass, N. Trump unveils 11 potential Supreme Court nominees / N. Gass // *Politico*. 05/18/16.
15. Gass, N. Sen. Mike Lee shoots down Trump Supreme Court trial balloon / N. Gass // *Politico*. 09/23/2016.

References

1. Rehnquist W. H. *The Supreme Court*. New York: Vintage books, 2002, 302 p.
2. Egorov S. A. *Politicheskaya yurisprudentsiya v SShA* [Political jurisprudence in USA]. Moscow: Nauka, 1989, 224 p.
3. Sergeeva S. L. *Razvitie konstitutsionnogo sudebnogo pravotvorchestva v SShA: konets XIX – nachalo XXI vv.: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.01* [Development of constitutional judicial lawmaking in USA: late XIX – early XXI centuries: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Kursk, 2012, 24 p.
4. Salomatin A. Yu. *Verkhovnyy sud SShA: sudebnaya pravovaya politika ot Dzh. Dzheya do Dzh. Roberta: monogr.* [The US Supreme Court: judicial legal policy from J. Jay to J. Roberts: monograph]. Moscow: RIOR : INFRA-M, 2013, 138 p.
5. Safonov V. N. *Verkhovnyy sud SShA: sotsial'nye prava i sotsial'noe zakonodatel'stvo (1900–1970-e gg. XX v.)* [The US Supreme Court: social rights and social legislation (1900–1970s)]. Kursk: Izd-vo ROSI, 2004, 204 p.
6. Goldobina Z. G. *Aktivizm i originalizm v deyatel'nosti Verkhovnogo suda SShA i v amerikanskoj politiko-pravovoy doktrine: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.01* [Activism and originality of the US Supreme Court and the American political and legal doctrine: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Ekaterinburg, 2007, 272 p.
7. Zhidkov O. A. *Verkhovnyy sud SShA: pravo i politika* [The US Supreme Court: law and policy]. Moscow: Nauka, 1985, 221 p.
8. Hogue H. B. *Supreme Court Nominations Not Confirmed, 1789-present*. Wash: Congressional research Service, 2010, 26 p.
9. Gilbert M. D. *Michigan Law Review*. 2014, vol. 112, pp. 575–625.
10. Burman J. M. *Wyoming Law Review*. 2013, vol. 13, no. 1, pp. 189–214.
11. Shumilov V. M. *Pravovaya sistema SShA* [The US legal system]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006, 406 p.
12. Brenner H., Knake R. N. *Temple Law Review*. 2011, vol. 84, pp. 325–384.
13. Brennan-Marquez K. *Utah Law Review*. 2014, no. 1, pp. 131–186.
14. Gass N. *Politico*. 05/18/16.
15. Gass N. *Politico*. 09/23/2016.

Николаев Борис Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Nikolaev Boris Viktorovich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of criminal law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 342.56 (73)

Николаев, Б. В.

Правовые основы и практика назначения судей Верховного Суда США / Б. В. Николаев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 29–38. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-4-3